

Ищенко Ирина Геннадьевна

**ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ КОМПОЗИТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается продуктивный в современном английском языке способ словопроизводства - образование многокомпонентных композитов. Описываются морфологические особенности этих единиц и их структурные разновидности. Делается вывод, что активность этого словообразовательного приема объясняется развитием тенденций аналитизма в английском языке и стремлением к речевой компрессии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 91-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

часть человеческого тела – часть ландшафта / породы»; ММ «действия, совершаемые человеком – процессы, протекающие в сфере геологии».

В анимационных ММ представление о геологических объектах осуществляется на основе представлений о животных, рыбах и растениях. В них заимствуются образы, связанные с внешним видом и частями организмов. Среди ММ не было выявлено одинаковых для обоих языков моделей, однако, стоит отметить схожие метафорические конструкции, например, «орган животного – порода» и «животное – порода»; «часть тела животного – рельеф» и «животное – часть рельефа».

Особенностью английской геологической картины мира является наличие в ней немаркированных типов метафор. Эти номинации репрезентируют различные физические, химические свойства и состояния объектов, которые могут относиться к любому предмету или веществу. Представляется, что данная особенность связана с различиями в лексикализации геологических терминов русским и английским языками. Немаркированные метафоры в количественном соотношении разворачиваются на базе признака состояния в количестве 100%.

В целом можно говорить о том, что метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии человека. Метафора социальна, она показывает, как картина мира отражается в общественном сознании. Метафора стимулирует и развитие семантической системы языка, и системы его номинативных средств.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Сер. Литература и язык. М.: Наука, 1978. С. 333-343.
2. Геологический словарь [Электронный ресурс] // Геонафт. URL: <http://www.geonaft.ru/glossary/> (дата обращения: 02.03.2016).
3. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. М.: Наука, 2004. 164 с.
4. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 248 с.
5. Kurniawan A. General Dictionary of Geology [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/andyanakgeounimus/general-dictionaryofgeology> (дата обращения: 02.03.2016).

LANGUAGE REPRESENTATION OF CONCEPTUAL METAPHOR IN RUSSIAN AND ENGLISH GEOLOGICAL TERMINOLOGY

Isaeva Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Serebrennikova Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tomsk Polytechnic University
naiden@tpu.ru; serebrennikova@tpu.ru

The work is devoted to the research of metaphorical modelling in scientific geological discourse by the material of the Russian and English languages. The cognitive metaphorical models implemented in the system of metaphorical nominations are an object of consideration. In the fragment under study the sources of metaphorical modelling are human images, artifacts, as well as animals and plants, which are transferred to the sphere of geological objects. As a result of the study the features of the formation of metaphorical models in the terminological system of geology in two languages are identified.

Key words and phrases: conceptual metaphor; metaphorical modelling; cognitive metaphorical model; term; geological terminological system.

УДК 81

В статье рассматривается продуктивный в современном английском языке способ словопроизводства – образование многокомпонентных композитов. Описываются морфологические особенности этих единиц и их структурные разновидности. Делается вывод, что активность этого словообразовательного приема объясняется развитием тенденций аналитизма в английском языке и стремлением к речевой компрессии.

Ключевые слова и фразы: многокомпонентные композиты; голофрастические комплексы; словосложение; окказионализмы; компрессия.

Ищенко Ирина Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Амурский государственный университет
iirinagen@mail.ru

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ КОМПОЗИТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Словообразование является одним из способов номинации и соответственно категоризации объектов и явлений окружающей нас действительности. Лексические единицы, образованные в результате словообразовательного акта, в большей степени, чем простые слова, выявляют творческий характер языковой личности,

ее когнитивные и прагматические установки. Номинативные процессы могут быть мотивированы различными факторами, чаще всего экстралингвистическими. Стремительно развивающийся и меняющийся мир вносит в нашу жизнь как совершенно новые сущности (объекты, факты, знания), так и заставляет нас переоценивать и менять отношение к уже существующим. Эти инновации и меняющиеся представления находят отражение в языковых формах. Несмотря на относительную ограниченность лингвистических средств, словообразовательные процессы в настоящее время развиваются достаточно интенсивно. Появление новообразований в современном английском языке обеспечивается продуктивными процессами словопроизводства: аффиксацией, словосложением, конверсией, сокращением и другими. Одной из характерных словообразовательных особенностей является тенденция к компрессии языковых структур, позволяющей при этом обеспечивать достаточную информативную емкость. Данные черты очень демонстративны в языке Интернет и СМС сообщений, текстах рекламы, СМИ. Однако эти формы становятся настолько широко употребительными, что постепенно приобретают универсальный характер и переносятся в другие речевые жанры.

Одним из таких средств компрессии в современном английском языке являются многокомпонентные образования, которые представляют собой разновидность сложных слов, состоящих как из основ знаменательных слов, так и служебных (предлогов, союзов и др.). Такая структурная особенность этих конструкций не всегда признается приемлемой для отнесения их к классу сложных слов в общепринятом понимании как единиц, состоящих из двух или более основ. «Проблема идентификации сложного слова английского языка является чрезвычайно сложной и может, очевидно, “претендовать на звание” одной из сложнейших в лингвистической науке. Сложность ее многоаспектна и многопланова» [6, с. 65]. Неоднозначность определения статуса этих образований проявляется в существовании различных названий этих единиц помимо традиционных терминов «сложное слово» и «композит». Их называют «многокомпонентные композиты» (Е. М. Ефремова [2], Н. А. Крупнова [5]), «голофрастические конструкции» (Г. К. Гималетдинова [1]), «полирадикальные лексемы» (И. Е. Иванова [3]), «словосращения» (О. М. Корытова [4]).

Материалом исследования послужили многокомпонентные композиты в количестве 109 единиц, извлеченные методом сплошной выборки из книги английской писательницы Хелен Филдинг «Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки» [8]. Это произведение, написанное в форме дневника от лица женщины, пытающейся вернуться к активной жизни после гибели мужа и отца ее двоих детей. Героиня доверяет дневнику не только свои сокровенные мысли, но и воспроизводит в нем тексты (записи) общения посредством СМС и Твиттера, поэтому в речи героини много эмоционально-окрашенной разговорной и сленговой лексики, авторских новообразований. Для номинации новой сущности, мысли, личностного отношения автор прибегает к приемам словотворчества. Выбор емких многокомпонентных структур для компактной вербализации авторской мысли, сочетающих объективацию фрагмента действительности и одновременно его прагматическую характеристику, представляется наиболее релевантным.

Многокомпонентные образования, функционирующие в тексте как цельнооформленные лексемы, отличаются по количественному составу, частеречной принадлежности, по реализуемой ими в предложении синтаксической функции и т.д. Они также имеют свои особенности в сравнении с другими вторичными единицами, т.е. образованными в результате словообразовательных процессов. По словам О. Д. Мешкова, «...по сравнению с аффиксальным словопроизводством в словосложении все выглядит гораздо менее стройно, менее регулярно; словосложение менее подвластно дедуктивно выводимым правилам» [6, с. 7]. Так как некоторые из многокомпонентных композитов представляют собой сложные синтаксические конструкции, достигающие размеров предложений, то их относят к межуровневым лексико-синтаксическим единицам. Поэтому целесообразно разделить все выявленные сложные образования на две группы: многокомпонентные композиты, являющиеся разновидностью сложных слов, и голофрастические конструкции, представляющие собой отдельные цельнооформленные синтагмы (предложения), функционирующие как один член предложения.

Голофрастические комплексы уступают композитам в количественном отношении: их было выявлено 14 единиц (12,8%). Они образованы стяжением фраз, состоящих из знаменательных и служебных слов, и даже предложений в единое структурно-семантическое целое. Являясь окказиональными образованиями, они используются автором в качестве яркого выразительного средства. Например, многие конструкции представляют собой своего рода ироничные цитаты высказываний героини и ее друзей в реальном общении или виртуальном мире Твиттера: *disbelieving “What-is-the-coming-to?” expression* [8] / *недоуменно-сокрушенный взгляд «Куда катится мир?»* (здесь и далее перевод В. Гришечкина [7]); *trills smugly, annoyingly, full-of-joys-of-spring-and I've-got-a-date-with-mysterious-stranger-off-Twitter* [8] / *самодовольно улыбаясь и свысока поглядывая на всех, у кого не назначено свидание с таинственным незнакомцем из Твиттера* [7]. Подавляющее большинство голофрастических комплексов имеют дефисное написание, что обеспечивает компактность и целостность высказывания, а также акцентирование смысловой значимости компонентов. «Функция дефиса здесь скорее интегрирующая, нежели соединительно-разделительная, поскольку посредством данного знака автору удается объединить в одно синтаксически оформленное целое ряд понятий или явлений, которые, с одной стороны, разноплановы и порою даже несовместимы, а с другой – несут единую смысловую нагрузку в контексте целого предложения» [1, с. 196].

Лишь некоторые голофрастические структуры имеют слитное написание: *Mustrunloveyoubye* [8]! / *Я-побежала-целую-пока-до-встречи* [7]!; *Gottogobyе* [8] / *Мне пора, пока* [7]. Данные примеры, в отличие от других, не являются новообразованиями в строгом понимании этого термина. Автор образует эти комплексы путем стяжения в одно целое устойчивых фраз-клише, принятых как в устном, так и письменном неформальном общении. Такое графическое оформление как цельнооформленного слова подчеркивает

некий ритуально-этикетный характер этих фраз и подавляет содержательный компонент каждого составляющего слова-фразы. Голофрастические комплексы в буквальном смысле являются многокомпонентными образованиями, они содержат в своем составе от трех до тринадцати элементов.

В другой группе – многокомпонентных композитах – преобладают окказиональные образования, значения которых обусловлены контекстом и выводятся из значений всех составляющих их компонентов. Такой способ номинации способствует реализации прагматической установки автора, позволяя своей героине посредством словотворческих экспериментов выразить свое субъективно-оценочное отношение к действительности. Однако следует отметить, что встречается и незначительное число узуальных многокомпонентных слов: *cut-and-dried* [8] / банальный [7]; *thirteen-year-old* [8] / тринадцатилетний [7]; *ear-to-ear grin* [8] / широкая улыбка [7].

С точки зрения количественного состава композитов были выделены следующие группы:

трехкомпонентные – 50 единиц (52,5%): *a leatherjacketman* [8] / мистер Кожаная Куртка [7]; *technocrackheads* [8] / тупые идиоты [7]; *devil-may-care* [8] / легкомысленный [7]; *snowboarderguy* [8] / парень-сноубордист [7] и др.;

четырёхкомпонентные – 25 (26,3%): *confident-though-egg-shaped* [8] / самоуверенный, хотя и похожий на вареное яйцо [7]; *encouraging-in-any-way texts* [8] / ободряющие СМС [7]; *wildlifephotographerman* [8] / фотоохотник [7];

пятикомпонентные – 5 (5,3%): *Less-Than-Sexy-Pant suit* [8] / брючный костюм, далекий от сексуальности [7]; *short-tights-and-biker-boots* [8] / колготы-шорты-сапожки [7];

шестикомпонентные – 7 (7,4%): *emotional-pillow-pulled-from-under-feet* [8] / чувство потери опоры под ногами [7]; *'let's-be-discreet-but-wildly-overdramatic'* [8] / это-жуткий-секрет-ну-ты-сама-понимаешь [7]; *names-one-has-never-heard-of* [8] / имена людей, о которых никто никогда не слышал [7];

семикомпонентные – 3 (3,2%): *unexpectedly-after-years-of-feminism dot-com husband* [8] / неожиданно выскочила замуж после многолетнего декларирования своей приверженности идеалам воинствующего феминизма [7];

восьмикомпонентные – 4 (5,3%): *pitying-of-single-women-'of-a-certain-age' thing* [8] / болтовня насчет «одиноких женщин в определенном возрасте» [7]; *evening-dress-with-blazer-and-weird-hat-hair* [8] / в черном платье, белом блейзере и с «вшивым домиком» на голове [7];

одинадцатикомпонентные – 1 (1%): *the skinny-jeans/scarf/shirt-buttoned-up-to-neck celebrity-at-airport look* [8] / костюм «знаменитость в аэропорту» (обтягивающие джинсы/платок/рубашка в различных сочетаниях) [7].

Однако есть некоторые образования из числа отобранного материала, чей количественный состав определить сложно ввиду особого статуса некоторых компонентов. Например, в композитах *in a man-friend-i.e. not-very-often-sort of way* [8] / как свойственно мужчинам, не часто, но поддерживали связь [7]; *straight-to-DVD release* [8] / только на DVD [7]; *alpha female SUV* [8] / записная стерва на внедорожнике [7] есть сокращения аббревиатурного типа: *i.e.* – *id est*, *DVD* – *digital video disk*, *SUV* – *sport utility vehicle*. С одной стороны, аббревиатуры можно рассматривать как отдельные лексические единицы, но с другой – они представляют собой начальные буквы сочетаний слов, обозначающих одно понятие.

Можно выделить еще одну группу неоднозначных образований, где в качестве одного из компонентов используется морфема, например, суффикс: *past-it-ness* или префикс: *the Post-Christmas-Christmas plan*, *non-see-through*, *un-touched-up*. Данные продуктивные словообразующие морфемы ассоциируются с определенным лексическим значением: *-ness* – состояние, свойство; *post-* – после; *un-* и *non-* – отрицание. Эти обобщенные значения формантов сближают их со словом, но их несамостоятельный характер относит их к классу морфем.

Следует выделить еще одну специфическую особенность многокомпонентных композитов, характерную для новообразований. Стремление автора к выражению индивидуального восприятия и оценки описываемых событий реализовалось в создании уникальных, неповторимых в других контекстах единиц. Например, использование собственных имен в качестве одного из компонентов композита: *inadvertently-forwarded-by-George e-mail* [8] / электронное письмо, которое Джордж по ошибке переслал мне [7]; *earth-to-Bridget* [8] / Отзовитесь, Бриджит [7]; *Mr-Wallaker-wife* [8] / жена мистера Валлакера [7]. Имена известных публичных лиц из сферы политической или светской жизни, шоу-бизнеса придают этим конструкциям особую прагматическую окраску новизны и ироничности: *three-strikes-and-you're-out Donald Rumsfeld kind of policy* [8] / нетерпимость к любым проступкам в стиле Дональда Рамсфелда [7]; *tum's ice-blue Kate Middleton's mother coat* [8] / мамино небесно-голубое пальто а-ля Кейт Миддлтон [7]. Эффект современности и актуальности в авторских окказионализмах создается и благодаря использованию неологизмов – названий модных идей, тенденций, увлечений сегодняшней жизни: *Zen/New Age/self-help-book study* [8] / изучать книги про дзен, «ню эйдж» и «помоги себе сам» [7]; *Twitter-follower-less* [8] / ни одного подписчика [7]; *electronic-person-on-voicemail-type voice* [8] / примерно как дикторша на «голосовой почте» [7] и др.

Создание многокомпонентных единиц отражает характерную для современного языка тенденцию к использованию компактной, сжатой формы для выражения объемного содержания. Такие образования получают все более широкое распространение в английском языке во всех речевых жанрах. Несмотря на то, что количество элементов в этих конструкциях может доходить до двадцати, они характеризуются смысловой и прагматической насыщенностью и прозрачностью. Некоторые из них, в основном трех- и четырехкомпонентные, будучи более компактными и гибкими, становятся воспроизводимыми и частотными. Способность объединять значительное количество слов в одно целое обеспечивается аналитическим строем английского языка. Возрастающая активность данного способа словообразования свидетельствует об укреплении тенденций аналитизма в современном английском языке. Помимо лингвистических факторов, этому способствует и прагматическая установка пользователей языка к речевой экономии, компактности и выразительности.

Список литературы

1. Гималетдинова Г. К. Семантика и прагматика английского дефиса // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 6. С. 188-198.
2. Ефремова Е. М. Структурно-семантические и функциональные особенности многокомпонентных композитов в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 19 с.
3. Иванова И. Е. Роль деривационного отражения в решении современных проблем композитологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. 1. С. 78-81.
4. Корытова О. М. Когнитивное пространство словосращения (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2008. 18 с.
5. Крупнова Н. А. Многокомпонентные композиты немецкого языка [Электронный ресурс] // Культура и образование. 2014. № 11. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/11/2562> (дата обращения: 10.03.2016).
6. Мешков О. Д. Словосложение в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1985. 187 с.
7. Филдинг Х. Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки / пер. с англ. В. Гришечкина. М.: Эксмо, 2014. 640 с.
8. Fielding H. Bridget Jones. Mad about the Boy. London: Random House, 2013. 260 p.

**MULTI-COMPONENT COMPOUND NONCE-WORDS
IN THE ENGLISH LANGUAGE: STRUCTURAL ASPECT**

Ishchenko Irina Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Amur State University
iirinagen@mail.ru

The article deals with a productive way of word-building in the modern English language – the formation of multi-component compounds. The author describes the morphological peculiarities of these units and their structural types. It is concluded that the active usage of this word-formative technique can be explained by the development of the trends of analytism in English and by the tendency for speech compression.

Key words and phrases: multi-component compounds; holophrastic complexes; composition; nonce-words; compression.

УДК 81'22

Статья посвящена вопросам теории знака, в частности, таким аспектам, как сложность трактовки термина «знак», восприятие как попытка интерпретации, причины семиозиса, а также проблеме интерпретации знаковых образований на разных уровнях. Целью статьи является сравнение подходов к концепту знака и интерпретация знака как дуального явления в плане отношения к объектам действительности. Делается вывод о том, что план выражения знака и план его содержания не всегда тождественны. Знаки абстрагированы от реальных объектов действительности и одновременно неразделимо связаны с ними, в чем выражается «дуальность» знака, проявляемая и на уровне выражения, и на уровне содержания.

Ключевые слова и фразы: знак; дуальность знака; семиотика; иконический знак; символ; семиология; семиозис.

Коломейцев Егор Александрович

Сибирский государственный университет путей сообщения
pro-english@mail.ru

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЗНАКА

Слово *знак* использовалось задолго до начала научного исследования явления, обозначенного этим словом. Самое раннее письменно засвидетельствованное употребление этого термина принадлежит древнегреческому врачу и философу Сексту Эмпирику: «Знак – это суждение, основанное на веской и раскрывающей его суть связи с его следствием» [Цит. по: 3, с. 12]. По мнению Секста Эмпирика, восприятие чего-либо как знака прямо связано с неизвестным, сокрытым, тем, что ещё предстоит открыть и исследовать. Таким образом, семиотический философ – это тот, кто способен разглядеть контуры будущего [Там же].

В древнегреческом языке дериваты от слова *знак* имели значение «симптомы» или связанные с этим идеи, т.е. внешние признаки внутренних процессов (особенно болезней). Гиппократ, основатель медицины, для обоснования прослеживал, как пациент описывает болезнь. Таким образом, первоначально знак понимался как средство открытия чего-то скрытого и ненаблюдаемого, т.е. рассматривался как вход в неизвестное. Таково исконное, историческое значение этого слова [Там же].

Греческие философы-стоики разработали доктрину знака на основе языкового значения. По мнению Р. Якобсона, «в учении стоиков знак (*semeton*) рассматривался как сущность, образуемая отношением означающего (*semainon*) и означаемого (*semainomenon*). Первое определялось как “воспринимаемое” (*aistheton*), а второе – как “понимаемое” (*noeton*) или, если выражаться более лингвистично, “переводимое”» [6, с. 102]. В новое время этот подход возобновил и развивал Ф. де Соссюр.